

А. Н. СОПЫЕВА

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – заведующий кафедрой немецкой филологии и лингводидактики, кандидат филологических наук, доцент В. В. Авраменко

**ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ
В РОМАНЕ Г. ГРАССА «КРЫСИХА»**

Роман “Крысиха” (“Die Rättin”, 1986) лауреат Нобелевской премии Гюнтер Грасс начинает с пожелания рассказчика – получить на Рождество в качестве подарка крысу. Во времена изобилия в обществе благоденствия и необозримого предложения различных товаров и услуг почти невозможно придумать, что подарить близкому человеку, чтобы порадовать и удивить его. И такой странный подарок в клетке (крыса, купленная у человека, который разводит змей) по доброй традиции занимает свое почетное место под рождественской елкой среди яскрящихся свеч и других рождественских подарков. «Какая жалость – не знать, чего желать... Чего нам не хватает, так это недостатка в чем-либо», – иронизирует рассказчик. Его желание иметь крысу вызывает насмешки: «Зачем? Только потому, что они теперь в моде? Почему не ворону? Или как в прошлом году: стаканы, изготовленные стеклодувом? Ну да ладно, желание есть желание». И вот она тут, «словно так и полагается», и непривычен лишь голый хвост Крысихи и пять пальцев, как у человека.

Совершенно неожиданным является то, что Крыса, похожая на человека только тем, что у нее пять пальцев, начинает вести себя как существо, превосходящее человека по развитию интеллекта, и делает умозаключения, не терпящие возражений. Она безапелляционно начинает рассуждать обо всех общемировых проблемах: «Уже не я говорю, она уговаривает меня». Крыса непрерывно делает нравоучения человеку в бесконечных беседах, в крысиных монологах. Подарок становится незаменимым собеседником, постоянным спутником, преподносит человеку уроки «практического разума», вторгается в его мысли и рассуждает о глобальных проблемах космоса: судьбы мира, выживание человечества [1].

Безусловно, этот роман, как и другие великие произведения Г. Грасса, посвящен главным проблемам и конфликтам, постоянно происходящими и усиливающимися в жизни современного постиндустриального общества. Автор рассказывает историю о подаренной ему крысе в клетке, которую он поставил на рабочий стол. Дальше происходят монологи с говорящей крысой, повествующей об истории крысиного рода. Она сравнивает людей и представителей своего рода в различных сферах деятельности и формах поведения. Сравнение происходит в пользу крыс – сплоченных,

трудолюбивых, готовых постоянно учиться и делать правильные выводы из своего и чужого опыта, стойких, умных, смелых.

Людскому же роду присущи многие предрассудки, которые ничем не подтверждаются и не могут найти разумного объяснения. Неспособность действовать с умом, рационально организовать свою жизнь будет способствовать истреблению человечества. В результате грандиозной атомной катастрофы на планете Земля смогут выжить несколько видов живых существ, которые смогут жить дальше и размножаться. Среди них останутся высокоразвитые крысы. Развивающаяся по спирали история мира и цивилизации повторяется, после почти полного уничтожения человеческой цивилизации возникнет новая – цивилизация крыс. Или, точнее, новый улучшенный вид этих существ, которых Грасс по фамилиям двух Нобелевских лауреатов – Ватсона и Крика – называет “ватсонкриками” (оба ученые-генетики). Эти крысо-люди, созданные путем генных манипуляций, объединяют, по романисту, лучшие свойства большого мышинного рода и *Homo sapiens* [3].

В качестве повествовательных рамок "Крысихи" выбрана серия кошмарных снов, в которых анонимному рассказчику так же, как Иоанну Богослову, были навяны картины Последнего дня. Эти рамки важны, однако, и как тематическая параллель к книге Откровения, и как традиционный способ, преодолевая эмпирическую реальность, показать состояние ее распада извне, через гротескные образы другой эпохи, предполагаемой автором после атомного взрыва.

Крыса, вынесенная в название романа, становится его главной метафорой и информантом рассказчика, который пожелал получить ее на Рождество. Крысиха, имеющая происхождение от рождественской елки, формально сохраняя всю каноничность и обрядность христианства, знаменует собой его полную противоположность. Она пересматривает всю историю от сотворения мира и до постантропологической эры, выстраивая альтернативную схему эволюции. Из всего многообразия фактов она выделяет и воспеваает отходы и нечистоты действительности, все то, что неизменно отвергалось человеком и вызывало у него негативные ассоциации. Конец Света, как свидетельствует Крысиха, наступает прежде всего в художественном космосе самого автора во время празднования дня рождения известной читателю по роману "Жестяной барабан" 107-летней Анны Коляйчек, бабушки Оскара. Последнее застолье, на которое прибывают родственники со всех углов земного шара, символизирует Тайную вечерю во главе с Оскаром в образе Христа. После взрыва атомной бомбы, как бы знаменуя второе пришествие, на поверхность земли выходят крысы. Они восстанавливают религиозное мировоззрение человека и институт церкви, что становится основным содержанием постапокалиптических видений рассказчика. По сути, приводится в исполне-

ние то, к чему стремился Оскар в "Жестяном барабане", и что на описанном в этом романе суде было определено как "черная месса" [2].

Позднее Г. Грасс комментировал: «Крыса – не единственное животное, давшее название книгам, которые я написал. Все началось с моей первой книги середины 50-х годов – “Преимущества воздушных кур”, томика стихов. Уже там животные выступали как своеобразная форма коррекции человека. Мне всегда было ясно, что мы не единственные обитатели земного шара» [2].

Список использованной литературы

1. Добряшкина, А. В. Гротеск в творчестве Гюнтера Грасса: автореф. дис. ...канд. филол. наук: 10.01.03; / А. В. Добряшкина; Рос. акад. наук. – М., 2005. – 24 с.
2. Млечина, И. Гюнтер Грасс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: overead.ec/read_book.php?id=55008&p=48. – Дата доступа: 20.02.2020.
3. Продолжение следует или романа Грасса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rus-lit.com/prodolzhenie-sleduet-ili-romana-grassa/>. – Дата доступа: 20.02.2020.

УДК 821.112.2

Л. В. ШУМАКОВА

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – старший преподаватель кафедры немецкой филологии и лингводидактики С. Н. Дягель

ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ В «ПЕСНИ О НИБЕЛУНГАХ»

«Песнь о Нибелунгах», древнегерманская героическая поэма 12-13 века, принадлежит к числу наиболее известных эпических произведений человечества. В ее основе лежат героические сказания о Сигурде (Зигфриде) и воительнице Брюнхильде (Брунгильде), а также восходящая к 5 в. историческая традиция о державе Атиллы (Этцеля) и гибели Бургундского королевства. Эти сюжеты известны из песен «Старшей Эдды» и прозаической «Саги о Вельсунгах», но скандинавская и немецкая эпическая традиции дают различные варианты изложения легендарных событий [1].

В силу сконцентрированности сюжета «Песни о Нибелунгах» по большей части на политике и героизме на переднем плане в «Песни...» находятся образы преимущественно мужских персонажей. Но нельзя не заметить, что в эддической поэзии женщины также занимают важное место. В центре повествования «Песни...» также находятся две женские фигуры – Брюнхильда и Кримхильда.

Остановимся подробнее на персонаже Кримхильды. Трактовка ее образа в эпосе разительно отличается от германо-скандинавской мифологии. В «Старшей Эдде» ее зовут Гудрун, она жена Сигурда, а впоследствии и Атли. Гудрун мстила Атли за смерть своих братьев, убив при этом их общих детей [2]. В немецком варианте Гудрун превращается в Кримхиль-